

**Иван Евсеевич Попов-Вениаминов
(Иннокентий)**

**Записки об островах
Уналашкинского отдела**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
И17

И17 **Иван Евсеевич Попов-Вениаминов (Иннокентий)**
Записки об островах Уналашкинского отдела: Часть 2 / Иван Евсеевич Попов-Вениаминов (Иннокентий) – М.: Книга по Требованию, 2013. – 418 с.

ISBN 978-5-518-06577-2

ISBN 978-5-518-06577-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вовъ Креницына и первыхъ селеній Уналашки до Веселовскаго, называются Киѣгѣнъ, т. е. сѣверовосточные; прочіе жители Уналашки и всѣ Умвакскіе—Каѣлягинъ или Каѣлягинъ; жители Четырехсопочныхъ острововъ назывались Акѣганъ, или Акѣгѣнъ, т. е. тамошніе или тутошніе; Атхинцы называются Ниѣгѣнъ, или Ниягѣнинъ; Крысьевцы — Каѣнъ; а самые ближайшіе къ Камчаткѣ—Сасѣганъ. Всѣ же вообще жители Андреевскихъ острововъ называются иногда Намѣгѣнъ, т. е. западные.

II.

Наружный видъ Алеутовъ.

Къ какому племени народовъ принадлежатъ Лисьевскіе Алеуты? кажется это еще не совсѣмъ рѣшено.

Г. Блюменбахъ причисляетъ ихъ къ Монгольскому племени, вмѣстѣ съ Якутами, Тунгусами и прочими Камчатскими племенами; а Г. Форстеръ причисляетъ къ Ескимосскому, или Гренландскому племени; въ чемъ согласенъ и Г. Шамиссо, который сверхъ того находитъ большое сходство Алеутскаго языка съ Ескимосскимъ. Напро-

*

Наружный
видъ.

тивъ того знаменитый Лингвистъ Фатеръ сомнѣвается ихъ причислить къ сему послѣднему племени. Г. Бори Винцентъ (Bory de st. Vincent), по своему раздѣленію, причисляетъ ихъ къ гладковолосымъ (Lejotrichi) и Гиперборейскому племени, къ которому, по его раздѣленію, принадлежатъ: Якуты, Чукчи, Коряки, Камчадалы и другіе.

Кажется, вѣроятнѣе мнѣніе тѣхъ, кои причисляютъ ихъ къ Монгольскому племени; потому что Алеуты, по наружному виду, имѣютъ весьма большое сходство съ Якутами. У Алеутовъ, хотя и въ мѣншей степени, но также какъ и у Якутовъ скуловатое лицо, не широкіе глаза, кривыя ноги, черные и грубые волосы и почти одинаковый ростъ.

Напротивъ того въ образѣ жизни и въ образованіи языка * они больше подходятъ къ Гренландцамъ.

* Но не въ самомъ языкѣ; я такъ думаю по сравненію Алеутскаго языка съ Кадыкскимъ, который есть совсѣмъ другой языкъ и весьма различенъ отъ Алеутскаго въ окончаніяхъ и названіяхъ, такъ, что кажется, кромѣ названій *отца* и *матери* нѣтъ ничего похожаго; но образованіе ихъ совершенно одно и то же; напр. въ томъ и другомъ языкѣ есть двойственное число напр.

Наружность нынѣшнихъ Алеутовъ, т. е. черты лица, не у всѣхъ между собою сходны; потому, что на нынѣшнее поколѣніе Алеутовъ (среднихъ лѣтъ) весьма большое вліяніе имѣло значительное число Русскихъ, бывшихъ здѣсь во время и послѣ частныхъ компаній *; почему не всякій Алеутъ можетъ быть взятъ за образецъ

по Кадыкски Тайхѣтъ иди, Тайтикъ идите двое, тайчи идите трое или многіе; ймакъ камень, ямакъ два камня, ямать камни. Особенно большое сходство видно въ падежахъ, которые имѣютъ тоже самое раздѣленіе на *неопредѣленные*, *притяжательные* и проч. напр. Ямака мой камень, Яманъ твой камень, Ямагѣма его камень. Кажется и глаголы Кадыкского языка также имѣютъ множество окончаній и измѣненій какъ и Алеутскаго. Но въ Кадыкскомъ языкѣ есть буква *п*, которой нѣтъ въ томъ; счетъ Алеутской простирается далѣе 10,000, а Кадыкской только до 200, и совсѣмъ другаго образованія (одного съ Колошенскимъ); о чемъ будетъ сказано во другомъ мѣстѣ.

* До соединенія всѣхъ частныхъ компаній въ одну нынѣшнюю Россійско-Американскую компанію, здѣсь было много судовъ отъ разныхъ хозяевъ. Экипажъ каждаго судна жилъ и дѣйствовалъ отдѣльно и независимо одинъ отъ другаго, и назывался: компаніею *такого-то и такого-то*.

Наружный
видъ.

при описаніи ихъ наружнаго вида, не смотря на то, что онъ, по происхожденію своему, будетъ называть себя *чистымъ* Алеутомъ.

И такъ, что бы сколько можно вѣрнѣе изобразить національную наружность Алеутовъ, я не буду брать за образецъ самого безобразнаго и не уклюжаго; потому, что такихъ очень не много, и они, вѣроятно, суть только уроды въ своемъ родѣ; но не возьму и красиваго и виднаго мушину, — тутъ сомнительно, точно ли онъ чистый Алеутъ; а буду смотрѣть на тѣхъ, которые нѣсколько выше первыхъ и гораздо ниже послѣднихъ, потому, что число ихъ гораздо болѣе.

Ростъ.

Алеуты вообще росту средняго, т. е. отъ 5 до 9 вершковъ; но съ перваго взгляда они покажутся гораздо ниже; потому, что отъ сидѣнья въ байдаркѣ, въ домахъ не на стульяхъ и даже не на подмосткахъ, но на ровномъ мѣстѣ,—они не могутъ держать себя прямо. Сверхъ того, въ колѣнкахъ ноги у нихъ не разгибаются прямо, и голени у мужчинъ вообще кривыя; отъ чего на видъ они кажутся не очень рослы и довольно не уклюжи, и, можно сказать, даже уродливы, если не въ своемъ національномъ костюмѣ. Но если бы Алеутамъ дать выправку, то большая часть изъ нихъ ростомъ были бы около 12 вершковъ

в даже есть нѣкоторые болѣе 14 вершковъ, какъ напр. бывшій главный тознь Унгинскій, который и безъ всякой выправки былъ не менѣе 13 вершковъ; но подобный ростъ есть уже исключеніе, точно такъ, какъ и малорослые, изъ коихъ нѣкоторые едва будутъ два аршина.

Походка Алеутовъ не ровная; они ходятъ какъ бы спотыкаясь; и такъ какъ у нихъ кривыя ноги, то на ходьбѣ съ боку очень походятъ на Еврейскую букву *з*; а спереди и сзади кажутся какъ будто танцуютъ. По новой тропинкѣ, проложенной по слѣгу Алеутомъ, Русскій никакъ не можетъ идти, ступая слѣдъ въ слѣдъ; ибо пятки ногъ его смотреть не внутрь, а наружу.

Но зато Алеутъ, когда сидитъ въ своей однолючной байдаркѣ, и, разумѣется, въ своемъ національномъ костюмѣ, совсѣмъ другой человѣкъ, чѣмъ на землѣ; въ то время, кажется, что онъ созданъ для байдарки, или байдарка изобрѣтена для того, чтобы показать его съ самой лучшей стороны. Случалось мнѣ видѣть нѣсколько разъ Русскихъ сидящихъ въ байдаркѣ, но никто изъ нихъ, даже изъ самыхъ бойкихъ и статныхъ, не дѣлаетъ такого вида какъ самый обыкновенный Алеутъ.

Алеуты вообще худощавы, или, какъ говорятъ, поджаристы; ни одного изъ нихъ я не видывалъ тучнаго, или съ боль-

Наружный видъ. шимъ брюхомъ; но нѣкоторыя изъ женщинъ и особенно изъ грудныхъ дѣтей (при изобиліи хорошей пищи и именно китовины) довольно полны и толсты, особенно дѣти, у нихъ щеки почти равняются съ носомъ, а толщина ноги ни сколько не меньше половины длины.

Цвѣтъ тѣла у Алеутовъ довольно смугловатъ, но не оливковый и не черный; онъ не измѣняется даже и въ третьемъ колѣнѣ, въ смѣшеніи съ Русскими.

Волосы черны и жестковаты, но не грубы; у Креоловъ они довольно скоро переходятъ въ темнорусые. Усовъ и бороды почти совсѣмъ нѣтъ и особенно въ среднихъ лѣтахъ; но подъ старость у многихъ вырастаетъ небольшая сѣдая бородка; а у нѣкоторыхъ есть бороды довольно большія. Безволосыхъ и плѣшивыхъ совсѣмъ нѣтъ, только двухъ стариковъ видѣлъ я съ лысынами; и за то они имѣли необыкновенно большія бороды.

Ноги у Алеутовъ кривы, какъ объ этомъ сказано выше, и это, по словамъ ихъ, отъ того, что они у дѣтей никогда не связываютъ ихъ пеленками. Ступни какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ широки, велики и неуклюжи; и здѣсь ножекъ, можно сказать рѣшительно, нѣтъ даже у молодыхъ женщинъ. У малорослыхъ мужчинъ ноги кажутся гораздо короче, чѣмъ бы надлежало.

Руки у мужчинъ грубы и съ наружной стороны гораздо чернѣе, отъ того, что они никогда не употребляютъ рукавицъ, исключая того времени, когда бываютъ морозы. У женщинъ руки гораздо менѣе и правильнѣе; у всякой взрослой женщины есть нѣсколько ногтей, отрощенныхъ для того, чтобы раскалывать жилы и траву при ихъ рукодѣліяхъ.

Черепъ головы вообще довольно не малъ, съ боковъ круглый, а въ верху, на темѣ, поднявшійся, иногда угловатый; и какъ нѣтъ череповъ свисшихся на задѣ, такъ, нѣтъ, и совершенно плоскихъ. Лобъ, по соразмѣрности лица, кажется очень не широкимъ, особенно съ перваго взгляда; но въ сравненіи съ Русскими промышленниками онъ почти ни сколько не уже ихъ. Средняя вышина его отъ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ и даже до 3 дюймовъ; ширина — отъ $5\frac{1}{2}$ до 7; онъ почти всегда склоняется назадъ спереди; а съ боковъ къ верху уже. Волосы на лбу лежатъ почти горизонтально отъ середины лба къ ушамъ, т. е. безъ боковыхъ угловъ, какъ бы вънкомъ; и вообще начинаются вдругъ густою опушкою. У нѣкоторыхъ же даже на самомъ лбу, надъ глазами, есть волосы.

Глаза вообще хотя не большіе и не широкіе, но быстрые и зоркіе. Самая большая ширина глазъ не на срединѣ, но ближе къ носу. Длина ихъ гораздо менѣе,

Наружный видъ. какъ бы должно быть по пропорціи лица.

Они лежатъ не горизонтально, а наклонно къ носу, но не столько, какъ у Якутовъ, или Тунгусовъ. Разстояніе между глазами довольно большое. Цвѣтъ глазъ темнокарій, такъ, что черное зрачко почти не примѣтно. Фокусъ глазъ не совсѣмъ плоскій, и у нѣкоторыхъ онъ даже почти круглый; но при всемъ томъ они вдали видятъ также хорошо, какъ и всѣ прочіе. Вѣки всегда полныя, а верхнія какъ бы опухшія. Брови кругловаты и черны, а у нѣкоторыхъ сросшіяся. Корни бровей у нѣкоторыхъ не отъ носа къ косицамъ, какъ обыкновенно, но напротивъ. Рѣсницы же густыя, но не длинныя.

Носъ у Алеутовъ хотя и не коротокъ и не высокъ, но и не совсѣмъ сплюснутъ. Переносье вообще низко, ноздри полны и полуоткрыты.

Скулы лица вообще довольно высунувшіяся, и, кажется, едва ли менѣе Якутовъ, но не такъ остры, какъ у тѣхъ, и выдаются не столько въ бока, сколько впередъ.

Ротъ болѣе, чѣмъ средней величины. Губы большія или длинныя; но не слишкомъ толсты, и есть у нѣкоторыхъ губы, много похожія на губы Негровъ.

Щеки довольно полны, особенно у женщинъ и дѣтей.

Уши не велики, и больше прижаты

чѣмъ оттопырившись; отверстіе ихъ очень у многихъ на линіи глазъ.

Зубы вообще довольно бѣлы, чисты и не широки, и, надобно прибавить, всегда здоровые. Особенно замѣчательно то, что на нижней челюсти, а иногда и на обоихъ, передніе зубы не острые и не тонкіе, или плоскіе; но круглые и даже у нѣкоторыхъ овално-продолговатые поперегъ десенъ, съ верху плоскіе и гладкіе, какъ бы сточенные. Подобные зубы встрѣчаются только у чистыхъ Алеутовъ и взрослыхъ; но у Креоловъ и молодыхъ Алеутокъ, они гораздо правильнѣе, т. е. не столько круглые, но и не острые. Эти овальные зубы сверхъ того не всегда бѣлы; но желтоваты, а подъ старость дѣлаются почти совсѣмъ черны. И не у всѣхъ ли Ихтіофаговъ такіе зубы?

Вообще же лице Алеута довольно не мало какъ по длинѣ его, такъ особенно по ширинѣ; и вся голова не мала.

Почти все, что здѣсь сказано о наружности Алеутовъ, надобно разумѣть только въ разсужденіи мужчинъ. Но женщины очень много разнятся отъ нихъ: ростъ у нихъ менѣе, глаза и носъ правильнѣе, брови чернѣе и гуще; ротъ тоже менѣе и губы тонѣе и правильнѣе; груди у молодыхъ вообще полныя, но не круглыя, а отвисшія; цвѣтъ лица и тѣла бѣлѣе; но ноги короче чѣмъ бы надлежало; впрочемъ это

Наружный может быть отъ того такъ кажется, что
видъ. вообще у всѣхъ женщинъ, отъ всегдашняго сидѣнья на кукоркахъ, ноги согнуты. Отъ этого старухи Алеутки слишкомъ бываютъ согбенны и, въ сравненіи съ Русскими, довольно рано начинаютъ имѣть нужду въ костылѣ. Дряхлыя же и со всѣмъ не могутъ ходить безъ него, потому, что онѣ не въ состояніи разогнуться болѣе прямого угла. За то руки и глаза имъ не измѣняются и въ самой глубокой старости. Употребленія же очковъ изъ нихъ не знаетъ никто.

III.

С п о с о б н о с т и .

Алеуты вообще, какъ мужчины, такъ и женщины, сложенія довольно плотнаго и много изъ нихъ есть широкоплечихъ и сильныхъ; отъ чего въ работѣ и на ходьбѣ они очень дюжи и неутомимы. Алеуты особенно удивляютъ своею неутомимостію въ байдарочной ѣздѣ. Мнѣ самому случалось ѣзжать съ ними нѣсколько разъ отъ 14 даже до 20 часовъ, не приставая къ берегу, и во все время таковыхъ переѣздовъ они останавливались не болѣе одного разу и не долѣе какъ минуть на 15.